

Для врачей ежедневные многочасовые операции были обычным делом. Поэтому, получив среди ночи звонок от заведующего с просьбой выйти на работу, Лу Янь не стал возражать. В конце-концов, его хирургическое мастерство было общепризнанным, а благодаря молодости он владел множеством новых методик. При столкновении с трудными случаями заведующий всегда предпочитал, чтобы Лу Янь ассистировал ему.

Но сегодняшняя операция, казалось, отличалась от всех предыдущих.

Вплоть до входа в предоперационную Лу Янь так и не увидел пациента. Что касается самой операции, то ему было неясно, что именно ему предстоит делать. Очевидно, нормальной эту ситуацию назвать было нельзя.

В предоперационной, переодеваясь в хирургическую одежду, Лу Янь прислушивался к перешептываниям окружающих.

— Похоже, в прибрежных районах снова вспыхнула Чума..., — обеспокоенно произнесла старшая медсестра. — Эксперты утверждают, что Чума возникла из-за сброса радиоактивных отходов в Тихий океан в прошлом веке. Когда Восточный остров заразил весь океан, люди подверглись радиационному воздействию, что привело к развитию многих генетических заболеваний. Город Н уже закрыт на карантин. К счастью, эта болезнь распространяется только в прибрежных районах...

— Не только в прибрежных, но и в глубине материка тоже, — возразил Лу Янь. — Причина не может быть только в радиации.

— Ах, откуда вы знаете, доктор Лу?

Лу Янь спокойно ответил:

— Мой отец тоже заразился Чумой. На следующий день после появления симптомов мутации его забрали соответствующие органы.

Лу Янь помнил, что это была зима. Голова его отца аномально распухла, словно футбольный мяч, наполненный водой. На выросшей на затылке опухоли проступали очертания второго лица.

Это был самый счастливый день в его жизни.

— Простите, — медсестра опустила голову.

— Ничего страшного, — успокоил её Лу Янь. — Мне всё равно.

Находившийся в той же предоперационной доктор Ли нервно огляделся и полез за телефоном.

— Мой друг — журналист. Его как раз отправили в Н. Вот что он прислал мне ночью.

Лу Янь не удержался и приблизился, чтобы посмотреть. Изображение на видео дрожало, и угол съемки указывал на то, что это была скрытая съёмка. Объектив камеры был направлен на землю, стояла ночь, горели фонари. Военные противоударные щиты отбрасывали холодный свет. На заднем плане смутно слышались крики и выстрелы.

Камера медленно поднималась вверх.

Когда все присутствующие увидели то, на что было направлено оружие, то не смогли сдержать коллективного вздоха.

— Что... Что это такое?

Насколько знал Лу Янь, Чума обычно вызывала физические уродства, такие как опухоли, искривление костей, аномалии развития мозга... Но, по крайней мере, люди сохраняли человеческий облик.

Однако то, что появилось на видео, сложно было назвать человеком. В тусклом свете фонарей у входа в здание виднелось нечто, похожее на человека, но без головы, с множеством щупалец, торчащих из шеи, и всем своим видом напоминающее странное дерево. Эти щупальца простирались во все стороны, и на конце каждого из них висел мертвец. Кровь капала на мраморные плиты, издавая ужасный шипящий звук.

— ...Приготовиться! Огонь! — прокричал офицер, и в его голосе слышался плохо скрываемый страх перед неизвестностью.

Раздались звуки интенсивной стрельбы. Пули летели, словно дождь. Они прошили тело монстра, взрываясь кровавыми брызгами. Его туловище превратилось практически в фарш.

Чудовище рухнуло на землю и долгое время не подавало признаков жизни.

— Все кончено?.. — спросил кто-то на видео.

В следующее мгновение клубок щупалец вырвался из окровавленной массы и медленно продвинулся вперед.

На этом видео обрывалось, экран потемнел.

В предоперационной воцарилась тишина.

— Это же съемки фильма, верно? Разве такое возможно? — сказал один из ординаторов, стараясь казаться смелым. — Наверное, 3D без очков. Неплохо сделано.

— Но что, если это правда? Мутировавшие заражённые появляются уже несколько лет... И хотя до сих пор это не имело большого резонанса, но..., - доктор Ли побледнел, обхватил себя руками и только покачал головой.

Лу Янь хранил молчание. Хотя его имя и означало «речь», он был на удивление немногословен. Мужчина как раз надевал нитриловые перчатки, когда дверь предоперационной снова открылась.

Заведующий вошел в сопровождении троих незнакомцев. Едва взглянув на них, Лу Янь понял одно: это военные. От них исходила аура силы - эти люди держались прямо, и каждое их движение было отточенным и слаженным, будто они были связаны. Лицо заведующего, обычно лучезарное, как у Будды, сейчас было пугающе серьезным.

Он оглядел всех присутствующих и резко сказал:

— Просто хирургических костюмов не хватит. Надевайте ещё и костюмы третьего уровня защиты!

Молодой ординатор опешил:

— Всё настолько серьезно? Неужели Эбола?

Из группы, стоявшей рядом с заведующим, вперед вышел молодой человек:

— Позвольте представиться. Линь Сынань. Пациент — мой товарищ. Он заразился Чумой во время операции по ликвидации зараженных в городе Н. Мы надеемся, что хирургическим путем можно удалить пораженные участки. Прежде чем мы продолжим, прошу вас подписать соглашение о неразглашении. На основе полной добровольности.

Медсестра робко спросила:

— ...Это радиация?

Линь Сынань повернулся и пристально посмотрел на нее:

— Нет. Если бы это было так...

Многие из присутствующих засомневались. Спасение пациентов — долг врача, но если это может стоить собственной жизни, то стоит дважды подумать.

— Где подписать? — спросил Лу Янь.

Заведующий, вытирая пот со лба, достал заранее подготовленные документы о неразглашении. Лу Янь быстро пробежался глазами по тексту. Там говорилось о том, что врачи не имеют права разглашать содержание операции, фотографировать или снимать её на видео, а также распространять информацию. Мужчина, не колеблясь, поставил свою подпись.

В итоге на операцию подписалось не все: заведующий, Лу Янь и доктор Ли. Две медсестры. Анестезиолога не было. Кроме того, был ещё один особый ассистент — Линь Сынань. В обычной ситуации присутствие посторонних в операционной было недопустимо. Но случай был особый, и никто не стал задавать лишних вопросов.

Медсестра попыталась разрядить обстановку:

— Если пациент умрет, этот тип не вытащит пистолет и не пристрелит нас?..

Линь Сынань не был одет в военную форму, и в его кармане чётко проглядывался контур пистолета.

В операционной горел свет, но операционный стол пустовал. Через минуту двое военных вкатили в помещение круглую металлическую капсулу. Лу Янь невольно посмотрел на заведующего. Его начальник спас бесчисленное количество жизней. Его имя уже было вписано в учебники. Но сейчас его руки дрожали.

Крышка капсулы открылась, и всех обдало волной холода.

Пациента вытащили на операционный стол.

В первое же мгновение доктор Ли не выдержал и отвернулся. Его тут же вырвало. Лицо одной из медсестёр исказилось, и она прошептала:

— Что... Что это такое?

Живот пациента был покрыт полупрозрачными яйцами, сквозь которые в свете бестеневой

лампы можно было разглядеть бьющихся внутри существ, похожих на рыб. Черные мальки беззаботно плавали в своих капсулах, полные жизни. Эти яйца, казалось, росли прямо из тела пациента. На их поверхности можно было различить натянутую кожу и высохший под ней жир. Яйца теснились одно к другому.

"Как ложка икры", подумал про себя Лу Янь.

Военные умелыми, отработанными движениями пристегнули пациента к операционному столу.

Линь Сынань остался стоять поодаль.

— Он заражен паразитом С-Класса, — произнёс он. — Мутация достигла второй стадии. Доктора считают, что если удалить поражённые участки и провести поддерживающую терапию, то у него есть шансы на выздоровление. Ситуация не терпит отлагательств. Времени на транспортировку в центральную лабораторию нет, поэтому мы были вынуждены обратиться к вам. Не волнуйтесь, эти яйца — обычные паразиты. Они не представляют опасности для обычных людей.

Лу Янь обладал бесценным для врача качеством — хладнокровием. Благодаря ему он когда-то блестяще справился со своей первой операцией. Так что сейчас, после минутного ступора, Лу Янь первым из врачей приступил к операции.

Линь Сынань бросил на него заинтересованный взгляд.

Дыхание пациента было слабым. Было очевидно, что он чувствовал боль. Каждый раз, когда срезали очередное яйцо, пациент начинал конвульсивно дергаться, лицо его краснело, а на поверхности яиц проступали кровеносные сосуды. Срезанные яйца быстро высыхали, как морские огурцы, лишённые влаги, и сжимались в маленькие комочки. Их складывали в специальный контейнер с кипящей водой. Высокая температура не убивала яйца, но значительно снижала их активность.

— Почему не сделать анестезию? — не выдержав, спросил Лу Янь. — Да, он зафиксирован, но мышечные сокращения мешают обзору.

Линь Сынань помолчал и ответил:

— Если мы сделаем ему анестезию, он может больше не проснуться.

Первая Городская больница была лучшей в городе К., и врачи в ней работали соответствующие. После первых минут паники операция пошла своим чередом. Кровопотеря пациента находилась в пределах нормы.

На третий час операции, вероятно, из-за сильного напряжения, доктор Ли случайно прорезал перчатку. Грязная жидкость из яиц залила ему руку.

— Помогите... Помогите! — закричал доктор Ли. Его психика не выдержала. — Я не буду оперировать! Я увольняюсь! Отпустите меня! - мужчина бросил скальпель и выбежал из операционной.

Линь Сынань нахмурился, но останавливать его не стал. В таком состоянии доктор Ли все равно не смог бы покинуть больницу - его отправили бы на психологическую помощь и тест на заражение.

Операция продолжалась четыре с половиной часа. Наконец, последнее яйцо, отложенное в грудной клетке пациента, было успешно удалено. Пожилой заведующий, покрывшийся холодным потом, в тот момент, когда опустил скальпель, почувствовал головокружение.

— Операция прошла успешно...

Заведующий посмотрел на единственного «родственника» пациента. Мышцы Линь Сынаня, напряженные на протяжении нескольких часов, наконец расслабились, и на его лице появилась легкая улыбка.

Лу Янь моргнул, глядя на тыльную сторону ладони пациента. Ему показалось, что по его венам, прямо под кожей, что-то двигалось. Пациент, должно быть, был человеком железной воли, ведь за всю операцию без наркоза он издал лишь несколько приглушенных стонов. К концу он и вовсе перестал издавать какие-либо звуки. Возможно, боль притупилась.

И вот сейчас его пальцы слегка шевельнулись, словно он пытался привлечь внимание врачей. К сожалению, его крепко держали ремни, поэтому движения были едва заметны.

Лу Янь посмотрел ему в глаза. Из глаз пациента, полных мольбы и решимости, текли слезы.

Он...Просил о помощи?

Почти не отдавая себе отчета, Лу Янь сделал надрез скальпелем на тыльной стороне ладони пациента. Из раны хлынули крошечные золотистые яйца.

Лицо Линь Сынаня исказилось. Раздался оглушительный выстрел. Медсестры с криками сбились в кучу.

Лу Янь провел множество операций, в том числе и экстренных, поэтому он не питал иллюзий в то, что все его пациенты останутся живы после операции. Но он никогда не думал, что пациент умрет на операционном столе вот так.

Кровь брызнула на защитный костюм. И не только кровь, но и какие-то внутренние органы. Лу Янь стоял слишком близко, чтобы суметь увернуться.

У заведующего подкосились ноги, и он опустился на пол. Линь Сынань опустил пистолет и произнес с сожалением в голосе:

— Прошу прощения. Я ошибся. Мутация уже перешла на третью стадию. Заражение было неизбежно. Оставалось лишь устранить угрозу. Завтра с вами свяжутся и предложат компенсацию.

Лу Янь всё ещё сидел, уставившись на тело на операционном столе, словно не в силах поверить в случившееся. Тем временем товарищи Линь Сынаня молча подошли к столу и стали перекладывать тело. Его не понесут в морг, его поместят в защитную капсулу и кремируют при высокой температуре.

— Мне очень жаль, что вам пришлось увидеть подобное, - Линь Сынань в последний раз поклонился и вышел из операционной.

Оставшиеся в операционной люди растерянно переглянулись. Заведующий не решался снять защитный костюм, хотя его уже прошиб пот.

— Я даю всем три дня выходных, — сказал он, чувствуя горечь во рту. — Идите домой... Отдохните как следует.

Руки медсестры всё ещё дрожали. Она смахнула слезы с маски:

— Заведующий, а Чума... Это действительно болезнь?

Заведующий горько усмехнулся:

— Не знаю. Я слышал, что в институте её называют... Эволюцией. А Эволюция всегда идет рука об руку с вымиранием. Без вымирания новые виды не смогут занять своё место в экосистеме... Позаботьтесь о себе, — добавил он, не желая больше говорить на эту тему.

Лу Янь вошёл в раздевалку и открыл кран у зеркала. После операции нужно было вымыть руки, но он продолжал сжимать их в кулаки под струей воды. Встряхнув головой, мужчина посмотрел на своё отражение.

Из зеркала на него смотрело спокойное, бесстрастное лицо. Без тени радости, но и без страха или паники. Никто не знал, о чём он думает. Никто не заметил, что именно он сделал в конце

операции.

Лу Янь закрыл кран, сунул руки в карманы и разжал кулаки. В тот же миг в голове его раздался четкий механический голос:

[Поздравляю, Хозяин! Вы пробудили Способность — "Всезнание"]

[Поздравляю, Хозяин! Вы получили предмет: "Икринка Королевской рыбы" (неинкубированная, Е-Класс)]

<http://bllate.org/book/14255/1260585>